

ШЕСТНАДЦАТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ул. Вокзальная, 2, г. Ессентуки, Ставропольский край, 357601, <http://www.16aas.arbitr.ru>,
e-mail: info@16aas.arbitr.ru тел. 8 (87934) 6-09-16, факс: 8 (87934) 6-09-14

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Ессентуки

Дело № А63-6499/2021

31.01.2022

Резолютивная часть постановления объявлена 24.01.2022.

Полный текст постановления изготовлен 31.01.2022.

Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд в составе: председательствующего Казаковой Г.В. судей: Демченко С.Н. и Сулейманова З.М., при ведении протокола судебного заседания секретарем Калугиной У.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в режиме веб-конференции апелляционную жалобу ответчика – индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны на решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021, принятое по исковому заявлению Шанель САРЛ, Женева, Швейцария и Кристиан Диор Кутюр С.А., Париж, Франция к индивидуальному предпринимателю Прудниковой Ольге Владимировне (ОГРНИП 308491002400025, ИНН 490900451406) о взыскании 125 500 рублей, при участии в судебном заседании в режиме веб-конференции представителя Шанель САРЛ, Женева, Швейцария и Кристиан Диор Кутюр С.А., Париж, Франция – Гринько Н.А. (по доверенности от 31.08.2021), в здании Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда – индивидуального предпринимателя Прудниковой Ольги Владимировны,

УСТАНОВИЛ:

Шанель САРЛ (Chanel SARL, Бургштрассе 26, СН-8750 Гларус, Швейцария) и Компания Кристиан Диор Кутюр С.А. (Christian Dior Couture S.A., Авеню Монтень 30, 75008, Париж, Франция) (далее – истцы, компании) обратились в Арбитражный суд Магаданской области с исковым заявлением к индивидуальному предпринимателю Прудниковой Ольге Владимировне (далее – ответчик, предприниматель, ИП Прудникова О.В.) о взыскании убытков в сумме 125 000 руб., в том числе в пользу Шанель САРЛ 50 000 рублей и уплаченную госпошину в размере 2 000 руб., в пользу Компания Кристиан Диор Кутюр С.А. 75 000 руб. и уплаченную госпошину в размере 3 020 руб., делу присвоен № А37-94/2021. Заявление мотивировано тем, что ответчик осуществлял использование объектов интеллектуальной деятельности без надлежащего разрешения правообладателей.

Определением арбитражного суда от 01.02.2021 дело принято к рассмотрению в порядке упрощенного производства без вызова сторон в соответствии со статьями 226-228 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Определением суда от 26.02.2021 суд перешел к рассмотрению дела по общим правилам искового производства.

Определением от 23.03.2021 по ходатайству истцов дело передано по подсудности в Арбитражный суд Ставропольского края.

Определением от 30.04.2021 суд принял к производству исковое заявление компаний, делу присвоен № А63-6499/2021.

Решением Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 исковые требования Шанель САРЛ, Женева, Швейцария и Кристиан Диор Кутюр С.А., Париж, Франция удовлетворены в полном объеме. Судом взыскано с индивидуального предпринимателя Прудниковой О.В., г. Пятигорск в пользу Шанель САРЛ, Женева, Швейцария убытки в размере 50 000 руб. и 2 000 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины. Взыскано с индивидуального предпринимателя Прудниковой О.В., г. Пятигорск в пользу Кристиан Диор Кутюр С.А., Париж, Франция убытки в размере 75 500 руб. и 3 020 руб. в возмещение расходов по уплате государственной пошлины.

Не согласившись с принятым решением арбитражного суда от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021, ответчик - предприниматель Прудникова О.В., обратилась в Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит решение суда первой инстанции отменить полностью и принять по делу новый судебный акт об отказе в удовлетворении исковых требований компаний в полном

объёме. Предприниматель указывает, что доказательств, подтверждающих возникновения ущерба, наличие убытков у истцов от действий ответчика, в материалах дела не имеется. Материалами дела подтверждается, что потребителями не были приобретены изъятые у ответчика контрафактные товары, в связи с чем, реального ущерба истцам, как и ущерб их репутации, нанесен не был. Предприниматель также указывает, что судом не дана оценка доводам ответчика о его тяжелом материальном положении, при условии, что нарушение было совершено им по неосторожности.

Определением от 30.11.2021 апелляционная жалоба принята к производству суда и назначена к рассмотрению на 20.12.2021.

В отзыве на апелляционную жалобу, истцы просили решение суда первой инстанции оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Определением от 20.12.2021 суд откладывал судебное заседание в порядке статьи 158 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ).

Информация о времени и месте судебного заседания с соответствующим файлом размещена 21.12.2021 в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на общедоступных сайтах <http://arbitr.ru/> в разделе «Картотека арбитражных дел» и Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда <http://16aas.arbitr.ru> в соответствии положениями статьи 121 АПК РФ и с этого момента является общедоступной.

В судебном заседании представители истцов и ответчик поддержали доводы жалобы и отзыва на нее, дали пояснения по обстоятельствам спора.

Исследовав материалы дела, изучив доводы апелляционной жалобы и отзыва на апелляционную жалобу, проверив законность обжалуемого решения Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 в апелляционном порядке в соответствии с нормами главы 34 Арбитражного процессуального кодекса РФ, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу, что решение суда первой инстанции надлежит оставить без изменения по следующим основаниям.

Как видно из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 29.11.2018 сотрудниками отдела МВД по г. Пятигорску проведен осмотр помещения магазина «Океан подарков», находящегося по адресу: г. Пятигорск, пр. Кирова, д. 73, стр. 1, в ходе которого выявлен факт реализации продукции, а именно солнцезащитных очков с изображением и надписью товарных знаков CHANEL и Christian Dior, сходных до степени смешения с товарными знаками, правообладателями которых на территории Российской Федерации являются компания Шанель САРЛ и компания Кристиан Диор Кутюр С.А., что подтверждается свидетельствами на товарные знаки (том 1 л. д. 11-22).

По данному факту составлен административный материал, по результатам рассмотрения которого 17.04.2019 Арбитражный суд Ставропольского края вынес решение, оставленного без изменения постановлением суда апелляционной инстанции по делу № А63-3402/2019 о привлечении ИП Прудниковой О.В. к административной ответственности по части 2 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением наказания в виде предупреждения и уничтожением изъятой контрафактной продукции, а именно: солнцезащитных очков в количестве 2 штук, содержащих товарный знак CHANEL, солнцезащитных очков в количестве 4 штук, содержащих товарный знак Christian Dior, изъятые согласно протоколу от 29.11.2018 (том 1 л. д. 25-29).

Таким образом, указанными судебными актами установлена вина предпринимателя Прудниковой О.В. в нарушении исключительных прав правообладателей компаний Шанель САРЛ (Chanel SARL) и Кристиан Диор Кутюр С.А. (Christian Dior Couture S.A.).

Товарный знак CHANEL зарегистрирован Федеральной службой по интеллектуальной собственности РФ (Роспатентом) в Государственном реестре товарных знаков РФ за № 492476 сроком до 12.12.2021 в отношении товаров и услуг классов МКТУ 04, 06, 09 (в том числе очки солнцезащитные) 19, 21, 26, 30 и 44 (том 1, л.д. 11).

Товарный знак зарегистрирован в Международном бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), выдано свидетельство о продлении регистрации товарного знака № 731984 (действует до 10.02.2030) в отношении товаров класса МКТУ 3,4, 9 (в том числе очки солнцезащитные), 14, 18, 21, 25, 26, 35 и 42 (то 1 л. д. 16-18).

Товарный знак **Dior** зарегистрирован в Международном бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), выдано свидетельство о продлении регистрации товарного знака № 951058 (действует до 24.08.2027) в отношении товаров класса МКТУ 9 (в том числе очки) и 38 (том 1 л. д. 19-22).

Обладателем исключительных прав на Товарные знаки и CHANEL является компания Шанель САРЛ (Chanel SARL), Бургштрассе 26, СН-8750 Гларус, Швейцария.

Обладателем исключительных прав на товарный знак DIOR является компания Кристиан Диор Кутюр С.А. (Christian Dior Couture S.A.) Авеню Монтень 30, 75008, Париж, Франция. 3.

Уполномоченным представителем правообладателей компаний ШАНЕЛЬ САРЛ и Кристиан Диор Кутюр С.А. на территории Российской Федерации является ООО «ТКМ», г. Москва, ул. Б. Почтовая, д.36 стр.1.

Договоры об отчуждении исключительных прав либо лицензионных договоров о предоставлении права использования указанных товарных знаков компании с предпринимателем Прудниковой О.В. не заключали.

23.09.2019 за исходящим № 92 уполномоченный представитель истцов направил в адрес предпринимателя претензию с требованием произвести оплату ущерба в размере 125 500 руб. (том 1 л.д. 30-31).

Неисполнение требований претензии послужили основанием для обращения истцов в суд с настоящим иском.

Удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из следующих установленных обстоятельств и норм действующего законодательства.

Согласно статье 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственности), отнесены, в том числе, фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, а также коммерческие обозначения.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом

В силу статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1484 ГК РФ исключительное право на товарный знак может быть осуществлено для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, в частности путем размещения

товарного знака: на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации; при выполнении работ, оказании услуг; на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот; в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе; сети «Интернет», в том числе в доменном имени и при других способах адресации.

Никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (пункт 3 статьи 1484 Кодекса).

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования сходного с товарным знаком обозначения, в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Исходя из приведенных норм права, а также положений части 1 статьи 65 АПК РФ, в предмет доказывания по требованию о защите права на товарный знак входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанного права и факт его нарушения ответчиком путем использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Правовая охрана товарных знаков, зарегистрированных в Международном бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), распространяется на территорию Российской Федерации, как участницы Мадридского Союза, в силу положений Мадридского Соглашения (Мадрид, 14.04.1891), к которому Российская Федерация присоединилась как правопреемница СССР 01.07.1976, и Мадридского Протокола (Мадрид, 28.06.1989), в котором Россия участвует с 10.06.1997.

Российская Федерация и Швейцария присоединились к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков от 14.04.1891.

Статьей 4 Мадридского соглашения о международной регистрации знаков от 14.04.1891 определено, что с даты регистрации, произведенной таким образом в

Международном бюро в соответствии с положениями статей 3 и 3ter, в каждой заинтересованной Договаривающейся стране знаку предоставляется такая же охрана, как если бы он был заявлен там непосредственно.

Компании договоров об отчуждении исключительных прав либо лицензионных договоров о предоставлении права использования указанных товарных знаков с ответчиком не заключали. Доказательств обратного из материалов дела не следует и ответчиком указанное обстоятельство по существу не оспаривается.

Согласно пункту 55 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 10), при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет».

Факт неправомерного распространения контрафактных материальных носителей в рамках договора розничной купли-продажи может быть установлен не только путем представления кассового или товарного чека или иного документа, подтверждающего оплату товара, а также заслушивания свидетельских показаний (статья 493 ГК РФ), но и на основании иных доказательств, например аудио- или видеозаписи.

Факт реализации ответчиком спорного товара и наличия вины ответчика в незаконном использовании чужого товарного знака установлена вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Ставропольского края от 17.04.2019 по делу № А63-3402/2109 о привлечении к административной ответственности по части 2 статьи 14.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Предприниматель не оспаривала факт нанесения ущерба и его сумму, вследствие чего, в целом суды первой и второй инстанции установили преюдициальные факты, на которых были основаны иски требования.

В соответствии с частью 2 статьи 69 Арбитражного процессуального кодекса РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Указанные решения арбитражного суда имеет преюдициальное значение при разрешении настоящего спора и обстоятельства о виновности ответчика не подлежат доказыванию вновь по правилам статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ.

Кроме того, суд первой инстанции пришёл к выводу, что реализация ответчиком спорных товаров является, безусловно, сходными до степени смешения с товарными знаками истцов по визуальному, звуковому, графическому и смысловому признакам.

Вопрос о сходстве до степени смешения является вопросом факта, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует (пункт 13 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности»).

Согласно пункту 16 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» разъяснено, что при выявлении сходства до степени смешения используемого ответчиком обозначения с товарным знаком истца учитывается общее впечатление, которое производят эти обозначение и товарный знак (включая неохраемые элементы) в целом на среднего потребителя соответствующих товаров или услуг. При определении сходства обозначений исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

В соответствии со статьей 1250 ГК РФ интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными Кодексом, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Статьей 1252 ГК РФ предусмотрено, что защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования:

- 1) о признании права - к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия;
- 3) о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (безоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб, в том числе

нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное статьей 1245, пунктом 3 статьи 1263 и статьей 1326 ГК РФ;

4) об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю;

5) о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

Согласно разъяснениям Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, изложенным в постановлении от 18.07.2006 № 3691/06, для установления смешения товарных знаков достаточно установить вероятность их смешения, которая зависит от сходства сравниваемых обозначений и от оценки однородности обозначенных товарными знаками товаров. При этом для признания сходства товарных знаков достаточно уже самой опасности, а не реального смешения товарных знаков в глазах потребителя (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18.06.2013 № 2050/2013).

Вместе с тем, из представленных в материалы дела доказательств усматривается явное наличие сходство товарного знака, принадлежащего истцу, и изображения, которое размещено на товаре, реализованном ответчиком.

Таким образом, материалами дела в полной мере подтверждено воспроизведение товарного знака (использование обозначения сходного до степени смешения), исключительные права на который принадлежит истцу, в товаре и на упаковке товара, реализованного ответчиком.

В статье 1487 ГК РФ указано, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия.

Доказательством введения в гражданский оборот спорного товара будет служить представление письменных документов, свидетельствующих о приобретении товара (накладные, чеки) у правообладателя (лицензиатов), либо уполномоченных ими лиц.

Таким образом, суд первой инстанции правомерно установил факт продажи ответчиком контрафактного товара, так как в материалы дела не представлены документы, подтверждающие факт приобретения ответчиком товара у правообладателя или с его согласия.

Между тем, именно ответчик должен, осуществляя предпринимательскую деятельность на свой риск, убедиться в том, что приобретенный им для целей продажи товар создан без нарушений прав иных лиц на результаты интеллектуальной деятельности.

Нарушение исключительного права на товарный знак позволяет истцу заявить о взыскании убытков либо компенсации.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Подпунктом 2 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ предусмотрено, что правообладатель товарного знака вправе требовать по своему выбору от нарушителя его исключительного права вместо возмещения убытков выплаты компенсации в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

В соответствии со статьей 15 ГК РФ лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

В результате незаконного использования чужих товарных знаков ответчик причинил правообладателям убытки: компании Шанель САРЛ в размере 50 000 руб., компании Кристиан Диор Кутюр С.А. в размере 75 500 руб. Указанный размер ущерба также установлен арбитражным судом при рассмотрении дела № А63-3402/2019 и установлен в решении от 17.04.2019. Размеры убытков определены, исходя из цен на оригинальную продукцию, актуальных на дату изъятия контрафактной продукции на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции.

В подтверждение суммы ущерба компаниями в материалы дела представлены: справка о причиненном ущербе компании-правообладателю Шанель САРЛ от 25.12.2018, согласно которой стоимость очков женских составляет 25 000 руб. за одни, справка о

причиненном ущербе компании-правообладателю Кристиан Диор Кутюр С.А. от 25.12.2018, согласно которой стоимость очков женских составляет 18 875 руб.

Заявленный истцом к взысканию с ответчика размер убытков определен, исходя из цен на оригинальную продукцию, актуальных на дату изъятия контрафактной продукции на основе принципа, что одна единица контрафактной продукции вытесняет с рынка одну единицу оригинальной продукции.

Данный принцип нашел свое подтверждение в пункте 25 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака», в котором указано, что устанавливая размер ущерба правообладателю, следует исходить из розничной стоимости оригинальных (лицензионных) экземпляров произведений или фонограмм на момент совершения преступления, исходя при этом из их количества, включая копии произведений или фонограмм, принадлежащих различным правообладателям. При необходимости стоимость контрафактных экземпляров произведений или фонограмм, а также стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности может быть установлена путем проведения экспертизы (например, в случаях, когда их стоимость еще не определена правообладателем).

Данная позиция Верховного Суда РФ может быть принята арбитражным судом во внимание при разрешении настоящего спора, поскольку в соответствии с частью 6 статьи 13 Арбитражного процессуального кодекса РФ в случаях, если спорные отношения прямо не урегулированы федеральным законом и другими нормативными правовыми актами или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, арбитражные суды применяют нормы права, регулирующие сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии таких норм рассматривают дела исходя из общих начал и смысла федеральных законов и иных нормативных правовых актов (аналогия права).

Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении от 20.11.2012 № 8953/12 указал, что в целях восстановления имущественного положения правообладатель должен быть поставлен в такие условия, в которых находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно. То есть, вероятно, что, если бы не было нарушения исключительных прав на товарные знаки, правообладатели увеличили бы свою имущественную массу пропорционально не реализованной по вине ответчика оригинальной продукции.

Таким образом, с учетом представленных истцами доказательств, суд первой инстанции правомерно взыскал с ответчика убытки. Размер убытков определен истцом, исходя из минимальной цены на оригинальную продукцию, актуальную на дату изъятия контрафактной продукции.

Довод апелляционной жалобы о том, что контрафактный товар якобы не был введен в гражданский оборот, отклоняется судом апелляционной инстанции по следующим основаниям.

В пункте 15 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» разъяснено, что при решении вопроса о том, с какого момента считается оконченным административное правонарушение, выразившееся в незаконном использовании товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений путем ввоза товара, содержащего незаконное воспроизведение этих средств индивидуализации, на таможенную территорию Российской Федерации (кроме случаев помещения товара под таможенные процедуры, условия которых исключают возможность введения товара в оборот на территории Российской Федерации), судам надлежит исходить из следующего.

Под ввозом товаров на таможенную территорию Российской Федерации понимаются совершение действий, связанных с фактическим пересечением товарами таможенной границы, и все последующие действия с этими товарами до их выпуска таможенными органами.

Таким образом, административное правонарушение является оконченным с момента перемещения товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений, через таможенную границу Российской Федерации и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории Российской Федерации.

Следовательно, момент ввоза товара на территорию Российской Федерации считается началом реализации на территории Российской Федерации такого товара, в том числе и контрафактного.

Факт реализации контрафактной продукции предпринимателем Прудниковой О.В. установлен решением от 17.04.2019 Арбитражного суда Ставропольского края по делу №

А63-3402/2019 и оставлен в силе Шестнадцатым арбитражным апелляционным судом, следовательно, предприниматель Прудникова О.В. является лицом, в результате действий которого были причинены убытки правообладателям нарушенных товарных знаков.

Ссылка заявителя на правовую позицию Суда по интеллектуальным правам от 29.12.2014 в деле № А40-162480/2013 судом апелляционной инстанции отклоняется, поскольку в указанном деле речь шла о госконтрактах и о передаче исключительных прав на нематериальные программы для ЭВМ, что делает невозможным сопоставление в аналогию с настоящим делом, в силу разного характера споров.

Не принимаются доводы предпринимателя со ссылкой на положения постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», поскольку подобный принцип применим лишь для случаев, когда между сторонами спора была заключена сделка и ущерб связан напрямую с деяниями одной из сторон, которые повлекли за собой убытки в рамках такой сделки.

Доводы предпринимателя Прудниковой О.В. о том, что судом первой инстанции не учтены тяжелое материальное положение и совершение правонарушения по неосторожности, не могут быть приняты, поскольку материалами дела подтверждается факт общеизвестности нарушенных товарных знаков, следовательно, ответчик заранее знала, что нарушенные товарные знаки принадлежат истцам.

Кроме этого, исходя из ОКВЭД (торговля розничная прочая в специализированных магазинах) предпринимателя Прудниковой О.В. и факта регистрации как индивидуального предпринимателя 24.01.2008 следует, что ответчик реализовывала продукцию с 2008 года и заведомо осознавала, что реализует контрафактную продукцию с известными товарными знаками, исключительно с корыстным умыслом.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции считает, что несогласие заявителя апелляционной жалобы с результатами содержащейся в оспариваемом судебном акте оценки доказательств по делу не является основанием для его отмены, поскольку его доводы не свидетельствуют о неправильном применении судом норм материального или процессуального права, и не опровергают установленные ими обстоятельства.

В данном случае суд апелляционной инстанции соглашается с позицией истца о том, что в результате нарушения ответчиком исключительных прав на чужие товарные знаки, репутации правообладателей причинен ущерб в результате использования

потребителями некачественных контрафактных товаров, введенных в оборот нарушителем, при этом нарушитель получает прибыль от незаконного использования чужого товарного знака, так как потребитель, покупая контрафактные товары, маркированные чужим товарным знаком, приобщается к бренду правообладателя.

С учетом установленных обстоятельств суд апелляционной инстанции считает, что судом первой инстанции всесторонне и полно исследованы все представленные сторонами доказательства в совокупности и в соответствии с заявленными требованиями, представленным доказательствам и установленным обстоятельствам дана надлежащая оценка, доводы ответчика, изложенные в апелляционной жалобе, были предметом рассмотрения суда первой инстанции, им также дана надлежащая оценка, с которой суд апелляционной инстанции согласен.

Таким образом, суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции полностью согласен и считает, что в нарушение требований статей 9 и 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ доказательств наличия иных существенных обстоятельств, которые являются основанием для удовлетворения апелляционной жалобы, ни суду первой инстанции, ни суду апелляционной инстанции в обоснование апелляционной жалобы ответчиком не представлено, поэтому доводы апелляционной жалобы не могут быть приняты по изложенным выше основаниям и отклоняются за необоснованностью.

При установленных обстоятельствах суд апелляционной инстанции считает решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 законным и обоснованным, оснований для отмены или изменения решения арбитражного суда первой инстанции, предусмотренных статьёй 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется, а поэтому апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению.

Расходы по уплате государственной пошлины за рассмотрение апелляционной жалобы в сумме 3 000 руб. относятся на ее заявителя в соответствии со статьей 110 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 110, 268, 269, 271, 275 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Шестнадцатый арбитражный апелляционный суд,

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ставропольского края от 18.10.2021 по делу № А63-6499/2021 оставить без изменения, апелляционную жалобу - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в Суд по Интеллектуальным правам в двухмесячный срок через арбитражный суд первой инстанции.

Председательствующий

Г.В. Казакова

Судьи

С.Н. Демченко

З.М. Сулейманов